

Отношения между Шэнь Ю и Гу Лай не вызывали одобрения у Ке Цзина и Тан И Шаня. Возможно, все думали, что сейчас они выглядят так мирно, но чем дольше они будут вместе, тем больше вероятность того, что они расстанутся.

И все же прошел год, потом два, потом пять. И так до тех пор, пока Гу Лай наконец не накопил достаточно денег, чтобы открыть свой собственный ресторан. Казалось, в их отношениях не было трещин, и, подобно бочке вина, хранившейся много лет, с течением времени они становились только лучше.

Люстра в гостиной была заменена совсем недавно, и свисающие обручи имели ступенчатый вид, плавно свисая вниз в элегантном и простом стиле - любимом стиле Шэнь Ю. Он смотрел на люстру и чувствовал себя очень довольным, когда его внезапно схватили за талию, а затем медленно ослабили.

За прошедшие годы неопишуемая молодость лица Гу Лая постепенно угасала, становясь все более и более красивой. Только его манера речи оставалась все такой же монотонной, простой и серьезной, и в сочетании с этим контрастом получалась просто убийственная комбинация. Гу Лай наклонил голову и сказал,

«Тебе нравится?»

Шэнь Ю подумал, что и раньше был заморожен Гу Лаем, а теперь почему-то влюблялся все глубже и глубже. Горячий обжигающий воздух подул ему в ухо, и не успел он ответить, как ноги ослабли, и он едва не рухнул,

«Черт, не кусай мое ухо!»

Гу Лай не отпустил его чувствительную зону и продолжал требовать ответа, который хотел услышать,

«Тебе нравится?»

Шэнь Ю наконец не выдержал и повернул голову, чтобы укусить другого. Приподняв бровь, он, как маленький хулиган, сказал,

«А что, если мне нравится?»

Гу Лай потрогал пальцем нижнюю губу, чтобы проверить, нет ли на ней крови, а затем посмотрел на собеседника влажными черными глазами, слегка надувшись,

«Ты меня укусил».

Ощущение обиды и недовольства.

«Мне даже не больно». Шэнь Ю почувствовал себя немного неловко: «Если ты действительно не можешь этого вынести, я позволю тебе укусить меня в ответ».

Гу Лай сделал шаг вперед, услышав это, и наклонил голову, спросив,

«Правда?»

Шэнь Ю подсознательно подался назад, пока его талия не уперлась в край обеденного стола, и тут он обнаружил, что места для отступления больше нет. О чем бы он ни подумал, он вдруг смутился и, покраснев, неуверенно кивнул.

Длинные худые пальцы Гу Лая слегка сжали нижнюю часть челюсти Шэнь Ю и наклонились, чтобы поцеловать его губы. Затем он медленно открыл рот и прикусил...

«Черт!»

Шэнь Ю вдруг почувствовал, что Гу Лай больше не любит его. Его пальцы подсознательно вцепились в спину Гу Лая,

«Ты действительно укусил меня!»

Гу Лаю очень нравилось наблюдать за тем, как Шэнь Ю так взрывается, и он ничего не сказал, просто наклонился и прижал другого к столу. Взгляд Шэнь Юя упал на тонкую вазу из бутылочного горлышка, стоявшую неподалеку, в которой для украшения стояли засушенные цветы, и, уплывая мыслями, он подумал: за этот месяц мы уже три раза меняли ее.

Но очень быстро у него не осталось сил думать о чем-либо еще. Позади него был ледяной холодный стол, а над ним - горячее тело Гу Лая. Такой контраст создавал сильнейшую температуру.

Шэнь Ю не мог вымолвить ни слова, но и не собирался останавливаться. Он еще сильнее притянул шею Гу Лая к себе, ухватившись за его затылок,

«Поцелуй меня..... Гу Лай.... Поцелуй меня.....».

Гу Лай сделал то, что ему было сказано, и через мгновение, когда их волосы переплелись, Шэнь Ю перевернулся, и язык начал лизать шрам на его шее. На мгновение раздался неконтролируемый резкий крик, тело Шэнь Юя напряглось, как натянутый лук, и через мгновение бессильно упало.

После минутного отдыха Шэнь Ю окончательно пришел в себя. Его зрачки были расширены и пусты, а лицо было мокрым то ли от слез, то ли от пота. Наконец, не выдержав ледяного холода стола, он перебрался в спальню к Гу Лаю.

На этот раз Шэнь Ю сказал правду: «Гу Лай, мать твою, ты стал плохим, ты действительно научился быть непослушным».

Гу Лай медленно отбил мяч обратно на свою площадку,

«Ты научил меня».

Всему этому научил Шэнь Ю.

Он шаг за шагом учил этого мужчину целовать его, обнимать его. Теплые пальцы другого человека касались каждого сантиметра его лица, нежно лаская его на протяжении многих ночей.

Шэнь Юю нечего было на это сказать, и он мог только крепче, еще крепче прижать к себе Гу Лая, словно разбойник на дороге нищеты, у которого не осталось ничего, кроме последнего куска золота, крепко зажатого в его руках.

Шэнь Ю оставил на челюсти Гу Лая след от зубов, словно маленький зверек, пометивший свою собственность для всеобщего обозрения,

«Спокойной ночи».

Гу Лай взъерошил его волосы, а затем подсознательно потер подбородок,

«Спокойной ночи».

Они прижались друг к другу, и сон нахлынул на них, как океанские приливы и отливы.

Медленно волны уносили его в странный и непохожий на другие мир, где высоко в небе палило жаркое солнце, а на площадках перед домом играли вспотевшие студенты. Гу Лай уже привык к человеческому образу жизни, поэтому ему казалось, что это всего лишь сон.

Он сидел высоко на трибунах, а под ним было большое поле с травой. Две команды гонялись за футбольным мячом, а рядом с ним раздавались громкие крики. Гу Лай подсознательно похлопал по пустым сиденьям рядом с собой - они немного горели от долгого пребывания на солнце.

Что это был за сон?

Он был немного озадачен.

Гу Лай уже собирался встать и осмотреться, как вдруг сзади его догнал мальчик с вьющимися волосами. Он обнял Гу Лая за плечи и громко сказал,

«Гу Лай, куда ты идешь? Скоро начнутся занятия, а их нельзя пропускать».

Гу Лай моргнул, еще больше смутившись. Его брови слегка нахмурились, и он незаметно и легко отмахнулся от рук собеседника.

Если бы Шэнь Ю увидел его в таком состоянии, он бы рассердился.

Кудрявый мальчик не обратил на это внимания и потянул Гу Лая в сторону класса. Гу Лай чувствовал, что окружающая обстановка была такой странной и непривычной, когда его затащили в мультимедийный класс. Когда они пришли туда, то уже немного опоздали, так как большинство мест уже было занято, и они смогли найти место только в дальних углах комнаты.

Красивая женщина, сидевшая в ряду перед ними, обернулась, чтобы поздороваться с кудрявым мальчиком, а затем шлепнула его книгой. Ее тон был очень знакомым, когда она сказала,

«Цзян И Фань, ты тупица, я думала, что ты не вернешься с футбольного матча, и даже планировала помочь тебе избежать наказания».

Гу Лай подумал: значит, кудрявого мальчика зовут Цзян И Фань. Он внимательно осмотрел окрестности и, увидев, что люди уже достали свои книги и занимаются, подсознательно переплел пустые руки.

Цзян И Фань сказал,

«Чего бояться. Учитель не будет смотреть в нашу сторону».

Вскоре прозвенел звонок. Во главе группы прямо по звонку в класс вошел худощавый мужчина. Его челка слегка отросла и закрывала глаза. На нем была фирменная черно-белая футболка, а на шее покачивалось серебряное ожерелье. В его длинных и узких глазах было больше белков, чем зрачков, и когда он смотрел на кого-то, создавалось впечатление, что он недоброжелателен. В пальцах он крепко сжимал пачку сигарет и, подойдя к задней двери, небрежно бросил ее в мусорный бак.

Позади него смеялись несколько мальчишек. Один из них носил очки и выглядел как настоящий джентльмен. Каждый из них нашел себе место в углу и уселся, образовав свою

маленькую группку.

Гу Лай не мог отвести глаз. В этой группе людей он узнал двух человек: Тан И Шань и Шэнь Ю.

Шэнь Ю.

Лицо этого человека выглядело таким юным, но аура вокруг него была подобна острому мечу. Непримируемый, высокомерный и ребячливый. И все же в нем было меньше той мрачности, что была на встрече выпускников, - такого взгляда он еще не видел.

Гу Лаю вдруг стало очень интересно, и он подумал, не снится ли ему сон, не грезится ли ему Шэнь Ю в университете?

Увидев, что большинство девушек смотрят на только что вошедшую группу парней, кудрявый Цзян И Фань недовольно поджал губы и пробормотал,

«Shi..... Только потому, что у их семей есть немного денег, какого черта они притворяются».

Однако он осмелился бы сказать эти слова только за их спинами. Но не помогло и то, что группа Шэнь Ю сидела в последнем ряду класса, и они были не так далеко.

Один из мальчиков с татуировками на руке, казалось, услышал его и оглянулся. Затем он повернул голову, чтобы что-то сказать Шэнь Ю.

Гу Лай увидел, как группа разразилась издевательским смехом, а затем несколько пар глаз устремились на них. Татуированный парень, похоже, решил, что этого недостаточно, и, желая поднять шум, громко указал на Цзян И Фана,

«А, вон тот хрен сказал, что мы притворяемся крутыми».

Голос был негромким, но и не тихим, так что соседи могли услышать.

Лицо Цзян И Фаня сразу же побледнело.

<http://bllate.org/book/17367/1629106>